

Урок внеклассного чтения в 10 классе по рассказу В.Распутина «Век живи – век люби»

<i>Этап урока</i>	<i>Действия учителя</i>	<i>Действия детей</i>
<p>I. Актуализация знаний и личного опыта учащихся. Мотивация. Выход на определение темы занятия</p>	<p>1. Показывает фрагмент м/ф с целью выхода на тему занятия</p> <p>2. Актуализирует знания детей</p> <p>Все мы с детства помним, как начинается м/ф: дядя Фёдор подобрал кота и привёл его в дом, но родители не разрешили его оставить. И вот ребёнок, уходя из дома, пишет письмо: <i>«Дорогие мои родители! Папа и мама! Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого кота тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить. Вы за меня не беспокойтесь. Я не пропаду. Я всё умею делать и буду вам писать... До свиданья. Ваш сын — дядя Фёдор»</i>. Далее мальчик вместе с котом и псом Шариком находят пустой дом в деревне и начинают в нём жить.</p> <p>На вопрос пришедшего почтальона Печкина «Ты чей, мальчик?» дядя Фёдор отвечает: «Я ничей. Я сам по себе мальчик. Свой собственный. Я из города приехал».</p> <p>Своим ученикам я задаю вопрос: «О чём этот отрывок?».</p>	<p>Смотрят фрагмент м/ф «Трое из Простоквашино»</p> <p>Отвечают на вопрос, о чём отрывок м/ф <i>(О самостоятельности)</i></p>
<p>2. Проблемная ситуация (надпредметная, носящая универсальный характер применимости УУД),</p>	<p>Задаёт вопросы, чтобы вывести детей на проблемный диалог:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Что такое самостоятельность? 2. С какого возраста она начинается? 3. Для чего она человеку нужна? 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дают определение 2. Составляют кластер <i>(самостоятельность – самостоятельное принятие решения, несение ответственности)</i>. 3. Отвечают на вопросы учителя, основываясь на своём жизненном опыте. <p><i>Во время обсуждения выходят на мысль, что ребёнок может быть самостоятельным в 6 лет (как, например, дядя Фёдор, который ещё в школу не пошёл), а может и в 30 лет не стать самостоятельным.</i></p>
<p>Предметная педагогическая ситуация (превращение любой ситуации в экологическую: выделять в любой конкретной ситуации систему «объект» - окружающая его среда» и</p>	<p>Предлагает обратиться к творчеству писателя В. Распутина – рассказу «Век живи – век люби», найти ответы на вопросы, прозвучавшие в тексте.</p> <p>Просит ребят определить значение слова «самостоятельность» в понимании 14-летнего подростка (героя рассказа) через работу с началом рассказа (см. Приложение 1).</p>	<p>По фрагменту текста определяют значение слова в понимании главного героя.</p> <p>Составляют второй кластер.</p> <p>На этом этапе работы выясняют, что для Сани, героя рассказа, самостоятельность – это осознание противоречий между ним и</p>

<p>находить экологическое противоречие)</p>	<p>Для осмысления этих границ предлагает представить в качестве некоей метафоры обруч (Да, «сам с усам», не нужна поддержка. Оградился от своего ближнего круга).</p> <p>Отмечает вместе с детьми, что в тексте сказано: самостоятельность меняет привычный уклад и помогает увидеть смысл в обыденных делах и работа становится естественной (как почистить зубы).</p> <p>Очень важный момент, который мы отмечаем: ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ! решение принято, а вот один в тайгу пойти не может, т.к. требуется провожатый («парнишка нигде не тёртый»).</p>	<p>родителями, и как следствие – желание избавиться от излишней опеки, выделить себя из круга «границы круга пораздвинуть»).</p> <p>Через этот образ – метафора осознают следующие вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Какие противоречия и конфликты, нарушающие закономерности экосистемных связей и отношений общество-природа, можем обосновать через прочтение данного произведения? - Какие ценностно-смысловые выводы можно будет сделать на основе прочитанного? - Какую закономерность экосистемных связей и отношений общество-природа отражает «зеленая аксиома»? - необходимого разнообразия (природного и культурного) <p>Определяют взаимосвязь среды и характера героя, которая заставила его задуматься о многом, что раньше не обращало на себя его внимание.</p>
<p>Экологическое противоречие: 1) потребности-ресурсы для их удовлетворения (влияние объекта на среду – влияние среды на объект); 2) экологические мнения - экологические факты (эколог. императив) и т.д.</p>	<p>Предлагает фрагмент текста №2 (см. Приложение 2), чтобы определить влияние среды на объект и объектов на среду.</p> <p>Пытается вывести на противоречие (герой желает самостоятельности, НО ему требуется взрослый для сопровождения в тайгу).</p>	<p>Находят в тексте и фиксируют изменения в состоянии героя (этап взросления и осознания своего места на земле).</p>
<p>3. Перевод в учебную ситуацию через осознание учеником ограниченности своего знания и <u>формулировку учебной задачи:</u> «Чему я должен научиться, чтобы решить проблему?» Задача ставится перед учащимися в форме проблемы.</p>	<p>Приводит детей к осознанию нравственных и экологических противоречий, осмыслению столкновения ЭГО и ЭКО через решение учебной задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Каково влияние человека на природу? - Как выглядит тайга в глазах подростка? - Герой хочет вырваться в мир самостоятельности, но пока не может обойтись без провожатого. Кто в роли провожатого и почему? 	<p>Через работу с текстом проводят рефлексию границ своих знаний и умений, необходимых для достижения поставленной цели через использование разных форм и способов в опоре на ориентировочную основу действия и освоение обобщенного способа действия, направленные на формирование (развитие) различных УУД.</p>
<p>4. Разработка и принятие</p>	<p>Обсуждает с детьми, как необходимо решать поставленную</p>	<p>Обсуждают показатели критериального</p>

<p>всеми критериев оценивания (учитывается как личностный, метапредметный, так и предметный результаты)</p>	<p>задачу (в группах!).</p>	<p>оценивания результатов выполнения <u>учебной и практической</u> задачи: «5» - участник группы активно работал с текстом, принимал участие в обсуждении вопросов, аргументированно высказывал свою точку зрения, представлял результат работы группы перед другими группами. «4» - участник группы помогал в работе с текстом, принимал участие в обсуждении вопросов, помогал представить наработанный результат. «3» - участник группы помогал в работе с текстом, но принимал пассивное участие в обсуждении вопросов.</p>
<p>5. Выполнение учебной задачи. (В ходе выполнения учебной задачи используется ориентировочная основа действий, приводящая к формированию (развитию) УУД. Практическая задача нацеливает учеников на получение предметного результата, дает указание, что делать, учебная задача ориентирует на открытие и усвоение способа действия. Учебная задача отличается от конкретно-практической задачи тем, что целью второй является получение результата-ответа, а целью первой является овладение учеником общим способом решения всех задач данного вида.</p>	<p>Организует работу детей по группам, даёт задания, сопровождает групповую работу.</p> <p>Группа 1.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Три героя поколения отцов (Митяй, дядя Володя и отец) – три возможных пути, по которым может пойти поколение детей. Обратите своё внимание на описание героев рассказа. Заполните первую строчку таблицы • Найдите в тексте слова и предложения, характеризующие отношение этих героев к тайге. Заполните вторую строчку таблицы. • Сделайте вывод о том, какого миропонимания придерживается каждый из этих героев. <p>Группа 2.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Найдите в тексте предложения, передающие состояние Сани во время нахождения в тайге. Заполните цитатами таблицу. • Сделайте вывод, как меняется отношение Сани к природе. Чему научила его тайга? Какие истины для себя он открыл? <p>Группа 3.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Найдите в рассказе фрагменты, иллюстрирующие хозяйственную деятельность человека. Определите, какие исторические события (факты из жизни стран) повлияли на изменение природы. • Как реагирует природа на деятельность человека? • Какие законы, правила нарушил человек? <i>(Зелёные</i> 	<p>Группы 1-3 работают с текстом и заполняют таблицы (см. Приложение 3).</p> <p>Представляют классу результат работы, делают выводы.</p> <p>Оценивают работу участников группы.</p>

<p>Освоение обобщенного способа (действия дают ключ к практике осознанного выбора и конструирования поведения в нестандартных жизненных ситуациях)</p>	<p><i>аксиомы)</i></p> <p>Подводит ребят к общему выводу: в основе сюжета - поход мальчика за голубицей, однако главное в рассказе не событийная сторона, а то, что происходит в душе героя и его сознании. Поход за ягодами стал для героя настоящим открытием мира, людей, себя. «Первая Санина ночь в тайге пробуждает в подростке новые, ранее неведомые ему чувства и ощущение, «что он бывал здесь». Мысль о существующей «изначально» памяти не отпускает мальчика: он видит в ней связующую нить с прошлым и будущим: «Жизнь — это воспоминание вложенного в человека от рождения пути». Именно поэтому герой узнаёт места, в которых не бывал в действительности, и видит «всё смятение и всё движение мира, всю его необъяснимую красоту и страсть». Однако возможность обрести гармонию с миром существует только там, куда ещё не вторгся человек-преобразователь. Цивилизация губит природу и изменяет человека. Так соединяются в рассказе экологические и нравственные вопросы.</p> <p>Предлагает ребятам рассмотреть картинки, которые выдала поисковая система на слово «гармония». Почти на всех них присутствует природа в различных своих проявлениях.</p> <p>Задаёт вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Почему в сознании человека гармония связана с природой? - Как или из чего рождается гармония? 	<p>Соотносят результаты работы 3 группы с «зелёными аксиомами». Дают ответы на вопрос: какие аксиомы нарушил человек? В XX в. эти ценности в силу разных причин оказались под угрозой, <u>нарушились многие естественные связи человека — с землёй, природой, другими людьми.</u> Всё это не только отразилось на состоянии общества, но и сказалось на личности, которая лишилась духовной опоры.</p> <p>Предлагают свои варианты ответа на вопрос: как восстановить гармонию с миром, обрести смысл бытия, понять, что с нами происходит?</p> <p>Отмечают: «Природа – это гармоничная система, в которой всё устроено разумно и правильно. Нужно учиться у нее этой жизненной мудрости». Вот почему она способна изменить мировоззрение подростка: он не только начинает по-другому смотреть на мир, но и действовать по-другому!!!</p>
<p>5. Рефлексия – проверка выполнения учебной и практической задачи</p>	<p>Задаёт вопрос:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Что должен делать человек, чтобы обрести гармонию миром и самим собой? <p>Предлагает обратиться к финалу текста: «Митяй заметался, словно что-то подыскивая под ногами, на глаза ему попало ведро с открытой ягодой, — решительно и вне себя он выхватил это ведро из рюкзака и резким и быстрым движением вымахнул из него ягоду под откос. Она зашелестела, скатываясь, и затихла. — Митяй, ты что?! — вскочил до того сидевший и все еще ничего не понимавший Саня. — Зачем ты, Митяй?! Зачем?! — Нельзя, Саня, — торопливо и испуганно забормотал Митяй, и сам пораженный той решимостью, с которой он</p>	<p>Выходят на смысл заглавия рассказа.</p> <p>Мы привыкли слышать поговорку: «Век живи – век учись», а Распутин выходит далеко за пределы этого: в человеке есть глубинные связи с прошлым, которые стали почти неосознанными, невидимыми, но они просто спят до определённого момента. Разбудить это можно. Как? Открыть свою душу навстречу любви ко всему окружающему человека.</p> <p>Автор, так точно и тонко описывающий душевное состояние Сани во время похода, ничего не говорит о том, что он чувствует после этого урока: мальчик «аккуратно, со странной</p>

	<p>расправился с ягодой. — Нельзя. Она, главное, за ночь сок дала... сам отравишься и других... никак нельзя в оцинкованное... Ну, идиот я, ну, идиот. От и до. Ходи с таким идиотом...</p> <p>Он сел и затих. Саня подобрал ведро и поставил его в рюкзак, потом аккуратно, со странной внимательностью следя за собой, как за посторонним, застегнул рюкзак на все застёжки.</p>	<p>внимательностью следя за собой, как за посторонним, застегнул рюкзак на все застёжки». Кажется очень важной и тревожной эта художественная деталь: «застегнул... на все застёжки». Не запер ли Саня и свою душу? Не утратил ли обрётённых «смыслов»? Устоял ли на ногах?</p>
<p>6. Моделирование своей деятельности Обеспечение творческой направленности и самостоятельности личности в режиме сотрудничества и сотворчества при выполнении следующей учебной задачи, связанной с практикой работы</p>	<p>Подводит учеников к моделированию собственной деятельности через осмысление прочитанного произведения: «Мы, читатели, верим в нравственную силу героя, в то, что «учёба» не ожесточила его, что не оборвалась духовная связь Сани с природой и восторжествует любовь к миру. Несколько по-иному после прочтения рассказа звучит его название: «Век живи — век люби» — люби, несмотря ни на что».</p>	<p>Обратившись к пословице «Век живи – век учись», находят ответ, почему у Распутина фраза звучит по-другому: «Век живи – век люби!»</p>
<p>8. Домашнее задание</p>	<p>Предлагает вспомнить появившийся в начале разговора метафорический образ обруча, как возможность представить человека внутри круга, отделяющего человека от окружающих? Правильно ли будет показать самостоятельного человека через образ человека в круге? А как по-другому это представить? Вот здесь и рождается метафорический образ.</p>	<p>Придумывают свои образы – метафоры к прочитанному тексту.</p>
<p>9. Рефлексия личной (социальной) значимости решения учебной и практической задач. Рефлексия затруднений. Задачи на будущее.</p>	<p>Заканчивает урок словами Б. Шоу: «Теперь, когда мы уже научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди».</p> <p>А как это, как люди? <u>В любви ко всему окружающему, которую ни в коем случае нельзя утратить и которая составляет основу личности, её нравственный стержень.</u> Вот именно этому мы и должны учить наших детей!</p>	<p>Обращаются к «зеленым аксиомам», в основе которых - сформулированные в общем виде закономерности взаимодействия природы и общества, которые адаптированы к возрастным особенностям обучающихся с помощью литературного произведения.</p>

ТЕКСТ 1

Тому, кто не имеет ее, самостоятельность кажется настолько привлекательной и увлекательной штукой, что он отдаст за нее что угодно. Саню буквально поразило это слово, когда он всмотрелся в него. Не вчитался, не вдумался, там и вдумываться особенно не во что, а именно всмотрелся и увидел. **«Самостоятельность» — самому стоять на ногах в жизни, без подпорок и подсказок — вот что это значит.** Иногда для важного решения не хватает пустяка; так произошло и на этот раз: как только Саня увидел, что такое самостоятельность, он словно бы встал на свое собственное, ему принадлежащее место, где ему предстояло сделаться самостоятельным, встал так уверенно и удобно, что никаких сомнений не могло быть, его ли это место, и решил: все, хватит. Хватит ходить по указке, поступать по подсказке, верить сказке... Пятнадцать лет человеку, а для папы с мамой все ребенок, и никогда это не кончится, если не заявить раз и навсегда: сам. Сам с усам. Я — это я, это мне принадлежит, в конце концов мне за себя в жизни ответ держать, а не вам. Конечно, он не собирался переходить границы, в этом не было необходимости, но границы собирался пораздвинуть. И удивительно: стоило Сане принять решение, ему сразу же повезло. Еще в начале лета папа с мамой никуда не собирались, но, вернувшись из спортивного лагеря, где Саня провел июнь, он вдруг узнал, что они уезжают. Они летят в Ленинград, там садятся со своими знакомыми в машину, едут в Прибалтику, затем в Калининград, затем в Брест, куда-то еще и возвращаются только в конце августа, чтобы собрать Саню в школу. «А ты побудешь у бабушки», — сказала мама... На Байкале, куда Саня приехал к бабушке, везение продолжилось. Прошло три дня — и вдруг бабушке приносят телеграмму: срочно выезжай, Вера в больнице, дети одни. Тетя Вера, мамина сестра, жила в городе Нижнеангарске на северном Байкале, и вот, стало быть, серьезно заболела, а муж ее — геолог, до него в тайге не достучаться. Бабушка заахала, потерялась: и здесь парнишка на ее руках, и там неизвестно что. Санины родители в это время гуляли по Ленинграду или катили в Таллинн, все сошлось лучше некуда для Сани, и он заявил: останусь один. Выручила тетя Галя, бабушкина соседка, она согласилась не только кормить бабушкиных поросят, но и доглядывать за ее внуком, а на ночь брать его в свою избу. Бабушка уехала, а тетя Галя и думать забыла про Саню. Про поросят она, правда, помнила, и этого было достаточно.

Саня зажил как кум королю. Он полюбил ходить в магазин, варить себе немудреную еду, справлять мелкую работу по дому, без которой не обойтись, полюбил даже пропалывать грядки в огороде, чего раньше терпеть не мог, и сделал одно важное открытие: в своей собственной жизни он выдвинулся поперед всего, что окружало его и с чем он прежде постоянно вынужден был находиться рядом. Ничего, казалось бы, не изменилось, внешне все оставалось на своих местах и в своем обычном порядке... кроме одного: он получил удивительную способность оглянуться на этот мир и на этот порядок с расстояния, мог войти в него, но мог из него и выйти. Люди только на чужой взгляд остаются в общем ряду, каждый из них в отдельности, на свой взгляд, выходит вперед, иначе жизнь не имеет смысла. Многие для Сани находилось тут еще в тумане, но ощущение того, что он вышел вперед, было отчетливое и радостное, как ощущение высоты, когда открываются дали. Больше всего Саню поразило, что к этому ощущению и к этому открытию он пришел благодаря такому, казалось бы, пустяку, как взявшаяся в нем откуда-то необходимость возиться с грядками — самой неприятной работы. Это было и не желание, и не понуждение, а что-то иное: поднялся утром, и при мысли, как лучше собрать предстоящий день воедино, едва ли не раньше всего остального приходит на ум

напоминание о грядках, которое точь-в-точь сходится с твоей собственной потребностью движения и дела, подобно тому, как вспоминаешь о воде лишь тогда, когда появляется жажда.

Ночевать одному в старой избе, в которой постоянно что-то скрипело и вздыхало, поначалу было невесело, но Саня справлялся со страхом своим способом — он читал перед сном «Вечера на хуторе близ Диканьки». Книжка была читаная-перечитаная, истрепанная до последней степени, что еще больше заставляло сердце замирать от рассказанных в ней жутких историй, которые в новой книжке можно принять за выдумку, а в старой нет, в старой поневоле поверишь, но после них, после этих историй в книге, вознесенных в своей красоте и жути до самого неба, с подголосками из самой преисподней, сил и страхов на свои заугольные и застенные шорохи уже не оставалось, и Саня засыпал. В его представлении призраки и нечистая сила, которые были там, в книге, почему-то не соединялись с теми, которые могли быть здесь, словно не желая признавать теперешнюю исхудавшую и обесславленную породу за свое будущее, и Саня, откладывая книгу, лишь с жалостью и недоумением думал о всем том, чего он порывался бояться, с жалостью не к себе, а к ним: вот ведь какую имели власть и до чего докатились!.. А потом привык. Привык различать дальние, как стоны, сигналы пароходов в море, шум ветра, который набирается за день и гудит в стенах ночью, тяжкий скрип старых лиственниц во дворе и глухой, могучий гуд от Байкала, который в темноте зовет и не может дозваться какую-то свою потерю.

Так Саня прожил неделю, потихоньку гордясь собой, своей самостоятельностью и хозяйственностью, и беспокоясь лишь о том, чтобы не нагрянула бабушка, от которой не было никаких известий. У бабушки на стене в горнице висел отрывной календарь; Саня снимал с него листочки и складывал их на тумбочке рядом с толстой бабушкиной горкой своим отдельным порядком, видя в этом какой-то неуясненный, но значительный смысл.

Приложение 2

ТЕКСТ 2

В пятницу после обеда пришел Митяй. Он не знал, что Саня живет один, но видел его за день до того в магазине, поэтому рассчитывал застать здесь Саниного отца...

— Дурак твой отец. Ягода пошла, а он укатил. Ягоды нонче — от и до.

Эх, слышал бы это папа, слышал бы... У него и там, в достославных Риге, Калининграде и Бресте, стоном застонала бы душа, просясь обратно, — до того любил он и ждал весь год эту ягодную пору, ухитряясь каждое лето приурочивать свой отпуск именно на нее, на эту пору. Он и нынче угадывал на нее и сколько, поди, старался, сколько волновался и бился, чтоб не раньше и не позже, а вот не пришлось. Слышал бы он это «от и до», означающее на языке Митяя богатство редкое, полное, выпадающее раз в пять, а то и десять лет. Митяй зря говорить не будет, уж что-что, а такое за ним не водится, он, напротив, как все местные жители, боящиеся сглазу, готов скорее преуменьшить, чем преувеличить. Значит, на славу уродила тайга. И бабушка, уезжая, вздыхала: «Люди говорят, сыпом ноне насыпано ягоды, а я и на горку на свою не сбегаю. Плакала моя ягодка».

На ягоде папа с Митяем и сошлись. Уже много лет они ходили вместе, умудряясь даже в неурожайные годы что-нибудь да набрать. Если не бруснику, то голубицу; если не смородину, то жимолость; если не малину, то чернику. Ездили однажды поздней

осенью и за облепихой, но ехать надо было далеко, в чужую тайгу, они попали под снег и вернулись ни с чем. Своей же ягоды, из своей тайги, кроме редких, совсем уж пустых лет, обычно бывало вдоволь. Бабушка не успевала варить ее и толочь, Саня не успевал бегать в магазин за сахаром... Мама была отсюда, из этого поселка, выросла здесь, а папа городской, но именно он постоянно тянул ее сюда, а мама если и ехала, так нехотя, без удовольствия, лишь бы не обидеть бабушку.

И дружба папы с Митяем не нравилась маме. Митяй когда-то «сидел», кроме того, он «пил» — были, были у него особого рода меты, которые отпугивают благочинных людей. Он и не скрывал их, а чувствуя неприязнь к себе Саниной мамы, любил, когда его «заносило», рассказывать при ней тюремные истории или пьяные свои похождения, по которым выходило, что за два года в неволе он зарезал там не менее двадцати человек, а не позже чем вчера ограбил на берегу возле столовой пятерых туристов. Митяй уж больно преувеличивал, нажимая при этом на лагерный жаргон, и мама, конечно, верила не всему, но кое к чему относилась всерьез, считая, что для того и рассказываются небылицы, чтобы скрыть правду, заинтересованную в том, чтобы ее скрывали. Что же касается теперешних походов Митяя, мама не могла не знать, что, осужденный в свое время за пьяную драку, Митяй с тех пор больше смерти боится всякого мужицкого шума и старается отойти в сторонку, едва лишь он назревает. Папа, защищая Митяя, в споре с мамой начинал горячиться, а потому мало что мог сказать, он повторял лишь раз за разом, что даже в самом скотском виде Митяй остается человеком и ведет себя как человек, не то что некоторые трезвенники. Бабушка, не любившая споров и тоже боявшаяся их, как Митяй драк, примирительно вздыхала: «Он мужик-то не дурной, нет, только из круга выбился». Вот это «из круга выбился» почему-то больше всего и возбуждало в Сане интерес к Митяю. Есть, значит, люди в круге и есть за кругом — и что же, не может или не хочет он вернуться обратно в круг?

— А хошь — пойдем завтра со мной заместо отца. Ягода есть — я бегал, смотрел. Промнешься, чем дома сидеть.

И когда Саня, удивленный и обрадованный, согласился без раздумий, Митяй посмотрел на него внимательней и строже, словно только теперь дотянув тяжелым своим умом, что **перед ним совсем еще не тертый в тайге, да и нигде не тертый, домашний городской парнишка**. Саня заметил его неуверенность.

— Да ты что, Митяй, ты думаешь, не дойду, что ли? Я хожу нормально, ты не бойся.

— Не дойдешь, там останешься, — сердито буркнул Митяй и спрятал трешку в карман. — Только это... с ночевой пойдем, запас бери. Одежонку, главно, потеплей бери на ночь...

А оглянулся Саня потому, что у Митяя на голове была шапка, старая и матерчатая, выцветшая до столь скорбной окраски, что ее нельзя уже и назвать, но как-то удивительно подходящая для Митяя, для всего его ладного в это утро и подогнанного вида. Все по отдельности было некстати — шапка, голубенькая майка под темным пиджаком с подвернутыми рукавами, широкие, как шаровары, и светлые от частой стирки брюки, заправленные в разношенные, намазанные дегтем сапоги — и все вместе казалось именно тем, что и должно быть на человеке, который отправляется в лес не на прогулку. То ли благодаря лицу, то ли фигуре, то ли чему еще. Саня знал уже, что есть такие счастливые люди, на которых любая нескладина сидит так, что позавидуешь, но у **Митяя было что-то иное, у него этот лад шел словно бы от какого-то согласия с собой, когда человеку все равно, что надеть, лишь бы было удобно, и потому все надетое вынуждено выглядеть ловко и хорошо**.

ГРУППА 1

1. Три героя поколения отцов (Митяй, дядя Володя и отец) – три возможных пути, по которым может пойти поколение детей. Обратите своё внимание на описание героев рассказа. Заполните первую строчку таблицы
2. Найдите в тексте слова и предложения, характеризующие отношение этих героев к тайге. Заполните вторую строчку таблицы.
3. Сделайте вывод о том, какого миропонимания придерживается каждый из этих героев.

ДЯДЯ ВОЛОДЯ	МИТЯЙ	ОТЕЦ
<p>«...к ним подсел пожилой, много старше Митяя, мужик с белым не по-здешнему и дряблым лицом, но по напорам, по уверенности в себе здешний».</p> <p>— Ты, гад!.. — оборачиваясь к дяде Володе, начал он. — Ты что же это делаешь, а? Ты что же это?.. Ведь ты же видал, ты знал, ты, главное, там видал! И дал парню набрать, дал ему вынести — ну, не гад ли, а?!..</p> <p>«Я смотрел и не видел. А ты, гад, ждал. Я забыл, совсем забыл!</p> <p>— Больше не забудешь. Учить вас надо. И парень всю жизнь будет помнить.</p> <p>Теперь, дядечка Володечка, ходи и оглядывайся, — неожиданно спокойно сказал Митяй. — Такое гадство в тайгу нести... мало тебе поселка?!</p>	<p>«Папа, защищая Митяя, в споре с мамой повторял лишь раз за разом, что <u>даже в самом скотском виде Митяй остается человеком и ведет себя как человек, не то что некоторые трезвенники.</u></p> <p>«Бабушка вздыхала: «Он мужик-то не дурной, нет, только из круга выбился». Вот это «из круга выбился» почему-то больше всего и возбуждало в Сане интерес к Митяю. Есть, значит, люди в круге и есть за кругом — и что же, не может или не хочет он вернуться обратно в круг?»</p> <p>«Саня знал уже, что есть такие счастливые люди, на которых любая несладина сидит так, что позавидуешь, но у Митяя было что-то иное, у него этот лад шел словно бы от какого-то согласия с собой, когда человеку все равно, что надеть, лишь бы было удобно, и потому все надетое вынуждено выглядеть ловко и хорошо».</p> <p>«Митяй по-прежнему шагал первым, и только он один знал, что ждет их впереди.</p>	<p>«Эх, слышал бы это папа ...У него и там, в достославных Риге, Калининграде и Бресте, стоном застонала бы душа, просясь обратно, — до того любил он и ждал весь год эту ягодную пору.</p> <p>«Мама была отсюда, из этого поселка, выросла здесь, а папа городской, но именно он постоянно тянул ее сюда».</p> <p>«Папа, читая однажды книгу, вслух произнес оттуда фразу: «смертный ужас рождения»... Тут есть что-то такое, что нам не положено знать. Тут, может, это случайно сказано, но за этой случайностью — бездна». Он отложил книгу и в еще большей задумчивости, неестественным, странно удаленным голосом продолжал: «Нам чудится, что мы живем, а нас, может, давно похоронили, но мы ничего не помним. Мы суеتمدимся тут, хлещемся... Как перевертыши. И не понимаем, что нас нет, что это кто-то собрал наши грехи и страсти, чтобы посмотреть, какими мы были.</p>
<p>потребительски-равнодушное отношение к миру</p>	<p>разумно-охранительное отношение к природе</p>	<p>не участвует в действии, но через воспоминания значимых моментов в жизни Сани он выступает как один из второстепенных героев, находящийся где-то между «границ».</p>

ВЫВОД: через образы Митяя и Володи автор показывает борьбу и противостояние двух миров: **тех, кто в кругу, и тех, кто выбился из него.** Между Митяем и дядей Володи на глазах мальчика происходит ключевой разговор-спор о месте человека в природе: кто он — полновластный, гордящийся своим богатством бесцеремонный расхититель или хозяин-хранитель, чувствующий своё призвание в заботе и охране её.

Вступая в царство тайги, все трое понимают, что тут царят какие-то особые законы, правила, — и **каждый ведет себя в соответствии со своими представлениями о них.** У Сани представления эти, как и бывает в отрочестве, ясно не сформированы. Он — в поисках. Контраст между естественностью и правдивостью мира природы и предательством, фальшью мира людского, конфликт между человеком, живущим по нравственным законам природы, и человеком, душа которого искажена цивилизацией, открываются **душе в момент её становления.**

ГРУППА 2.

1. Найдите в тексте предложения, передающие состояние Сани во время нахождения в тайге. Заполните цитатами таблицу.
2. Сделайте вывод, как меняется отношение Сани к природе. Чему научила его тайга? Какие истины для себя он открыл?

ЦИТАТЫ	
Восприятие красоты природы	<p>«Здесь был предел, трон — дальше и внизу, волнисто воздымаясь к дымчатому горизонту и переливаясь то более светлыми, то более темными пятнами, словно бы соскальзывая и упираясь, широким распахом стояла в таинственном внимании державная поклонная тайга».</p> <p>«... а Саня сидел у лесины, где пили чай, на камне и, расслабившись, безвольно и дремотно, смотря и не видя, слушая и не слыша, открылся для всего, для всего, что было вокруг: для широкой заболоченной низины за речкой, сплошь заросшей голубичником и размеченной корявыми березками; для низкого неба, начинающего постепенно натекать какой-то мутной плотью; для приглушенных и зыбких звуков, доносящихся, как неверное эхо, из глубины переполненного тишиной мира. И все это вливалось, входило, вносилось нарочком и ненарочком в забывшегося в сладкой истоме парня, все это искало в нем объединяюще-продолжительного, в иную, не человеческую меру участия и правильного расположения — все это заморозило и обморозило его...».</p> <p>«И чисто, обжито было здесь: ни бумаги, ни банок, ни склянок — порядок, заведенный человеком, поддерживала и тайга».</p> <p>«Все вокруг затаенно жило своей отдельной, не сходящейся в одно целое, жизнью»</p>
Отношение к ягоде	<p>«Не обижайся, — наговаривал он, — что я возьму тебя... я возьму тебя, чтоб ты не пропала напрасно, чтоб не упала на землю и не сгнила, никому не дав пользы. И если я тебя не возьму, если ты не успеешь упасть на землю и сгнить, все равно тебя склюет птица или оберет зверь — так чем же хуже, если сейчас соберу тебя я? Я сберегу тебя, — Сане не хотелось признаваться, что он будет варить или толочь ягоду, это казалось варварством ...»</p> <p>«... пальцы делали свое дело быстро и на удивление ловко, чего Саня и не подозревал в себе, словно и это пришло к нему как недалекое и желанное воспоминание».</p> <p>«Теперь Саня знал, что это такое — кусты ломаются от ягоды: они действительно ломались, лежали от тяжести на земле или стояли согбенно, поддерживая друг друга в непосильной ноше».</p>
Мысли о связи с прошлым, с	<p>«<u>Не может быть, — не однажды размышлял Саня, — чтобы человек вступал в каждый свой новый день вслепую, не зная, что с ним произойдет, и проживая его лишь по решению своей собственной воли, каждую минуту выбирающей, что делать и куда пойти. Не похоже это на человека. Не существует ли в нем вся жизнь от начала и до конца изначально и не существует ли в нем память, которая и помогает ему вспомнить, что делать.</u> Быть может, одни этой памятью пользуются, а другие нет или идут наперекор ей, но всякая жизнь — это воспоминание вложенного в человека от рождения пути. Иначе какой смысл пускать его в мир? Столь совершенного, совершенству которого Саня начинал удивляться все больше и больше, все больше упираясь в этом удивлении в какую-то близкую и ясную непостижимость; столь законченного в своих формах и способностях и столь возвышенного среди всего остального мира — и вдруг, как перекасти-поле, на открытую дорогу — куда ветром понесет? Не может быть! К чему тогда эти долгие и замечательные старания в нем? Столько сделать внутри и оставить его без пути? Это было бы чересчур нелепо и глупо».</p>

ВЫВОД: в основе сюжета - поход мальчика за голубицей, однако главное в рассказе не событийная сторона, а то, что происходит в душе героя и его сознании. Поход за ягодами стал для героя настоящим открытием мира, людей, себя. «Первая Санина ночь в тайге пробуждает в подростке новые, ранее неведомые ему чувства и ощущение, «что он бывал здесь». Мысль о существующей «изначально» памяти не отпускает мальчика: он видит в ней связующую нить с прошлым и будущим: «жизнь — это воспоминание вложенного в человека от

рождения пути». Именно поэтому герой узнаёт места, в которых не бывал в действительности, и видит «всё смятение и всё движение мира, всю его необъяснимую красоту и страсть». Однако возможность обрести гармонию с миром существует только там, куда ещё не вторгся человек-преобразователь. **Цивилизация губит природу и изменяет человека. Так соединяются в рассказе экологические и нравственные вопросы.**

ГРУППА 3.

1. Найдите в рассказе фрагменты, иллюстрирующие хозяйственную деятельность человека. Определите, какие исторические события (факты из жизни стран) повлияли на изменение природы.
2. Как реагирует природа на деятельность человека?
3. Какие законы, правила нарушил человек? (*Зелёные аксиомы*)

ЦИТАТЫ:

1. «Прежде тут проходила знаменитая **Транссибирская магистраль**. Из Иркутска она шла левым берегом Ангары и здесь этим берегом Байкала устремлялась дальше на восток. На знаменитой Транссибирской магистрали **Кругобайкальская железная дорога** была еще более знаменитой — по трудности прокладки и эксплуатации пути, а главное — по красоте и по тому особенному и необыденному духу, который и в работе, и в дороге может дать только Байкал. Теперь едут, чтобы доехать, а прежде ехали, чтобы еще и посмотреть, и вот в таком путешествии эти места были самое главное, самое желанно-жданное и самое памятное. Поезд останавливался не ради себя, а ради пассажиров на **удобном и красивом береговом километре, и расписания так составлялись, чтобы он мог постоять, а люди могли поплескаться друг другу в лицо байкальской водичкой, поохать и поахать над всем тем, что есть вокруг, и ехать потом дальше с затаенной мечтой увидеть и почувствовать все это снова**. На станции Байкал в истоке Ангары продавался в деревянных рядах омуль соленый, копченый, вяленый, жареный, с душиком, с лагушком, шла бойкая и непрерывная жизнь со свистками и гудками, с объявлениями по радио и криками на перроне — **и куда все это подевалось?!**»

2. «Эта прежняя жизнь оборвалась по обыкновенной теперь уже причине: стали строить **Иркутскую ГЭС**, и потому железную дорогу с берега Ангары, который затоплялся новым водохранилищем, потребовалось переносить выше. От Иркутска ее спрямили, выведя без зигзагов сразу в самую южную точку Байкала — на станцию Култук, а эта часть дороги от Култука до Байкала осталась таким образом не у дел и уперлась в тупик. Одну рельсовую нитку сняли, другую на всякий случай оставили. Разъезды и полустанки опустели, люди выехали из поселков, которые за десятки лет стали им родными, бросив и огороды и дома... Но то, что не разобрали вторые пути, теперь, когда загремел **БАМ**, оказалось кстати, и хотя поезд делал по-прежнему за день один круг, рано утром уходя и поздно вечером возвращаясь, шел он обратно тяжелей и был длиннее... **А места здесь — не было бы счастья, да несчастье помогло, став малодоступными для горожан, все еще могли считаться богатыми. Проникал, конечно, и сюда по-родственному и по-приятельски горожанин, да не так, как по новой дороге, где он, как саранча, выгрызал все от черемши до кедровых орехов подчистую**».

3. «Ну, орда, ну, орда! — громко крикнул Митяй, когда поезд двинулся и их сдавили на той и другой скамьях так, что не пошевелиться. — **Держись, тайга!** — Что-то уж сильно много, — озираясь, осторожно заметил Саня, у которого испуг от многолюдья все еще не прошел. — Неужели они все за ягодой? — **Ягоды хватит, когда бы по-людски ее брать. Только это орда. Она не столь соберет, сколь потопчет. Счас пёром попрет**».

4. «А каждого в тайгу пускать — это на разор только, ее и так разорили... **А новичков-то и хлещет. Их-то, главно, и караулит. Из-за их-то и происходит. Ишь, сколь тайги из-за одного такого погубило...**

ВЫВОД: в рассказе отчётливо **ощущается тоска** «по красоте и по тому особенному и необыденному духу», который «может дать только Байкал». После того как стали строить Иркутскую ГЭС, часть разъездов и полустанков опустела, люди выехали из родных посёлков, и на фоне пасмурного, серого дня герой видит нежилые дома, похожие на «чужие гробы», и у него **рождается ощущение того, что он смотрит изнутри на старое место захоронения. И люди на опустошённой земле выглядят потерянными и одинокими**, они удаляются в «тёмный распадок» в поисках собственного вечного пристанища. Именно глазами Сани читатель видит и запустение посёлков после создания Иркутского водохранилища, и красоту байкальской тайги, и скрытые от поверхностного взгляда

достоинства и пороки людей. Тайга крепкими, невидимыми нитями соединена с человеком, с его миром, и изменения в одном тут же сказываются на состоянии другого.

В рассказе писатель поднимает тему связи поколений и их ответственности друг перед другом. **Именно перед поколением отцов, по мысли писателя, стоит задача привить духовные основы детям.** Сталкивая между собой два мироотношения – потребительски-равнодушное и разумно-охранительное – Распутин ставит юного героя в ситуацию выбора, от которого будет зависеть его жизненный путь.